

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'42
ББК Ш105.51

Ю. В. Богоявленская
Екатеринбург, Россия

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ИНТРОТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена изучению функционирования парцелляции в структуре абзаца как глобального компонента дискурса, границы которого наглядно графически маркированы. Целью статьи является анализ корреляции между локализацией парцелляции в структуре абзаца и ее функциональным назначением. Эмпирической базой исследования стал корпус текстов статей французских и российских газет. Комплексная методика анализа объединяет когнитивный, структурно-лингвистический и прагмалингвистический подходы. Позиция когнитивного подхода позволяет рассмотреть парцелляцию как материализованную репрезентацию аттенциального фокусирования в сознании и языке. Структурно-лингвистический компонент методики способствует выявлению потенциала парцелляции в зависимости от ее локализации в глобальных структурах дискурса, а также участие в обеспечении когерентности дискурса. Прагмалингвистический ракурс позволяет учитывать интерактивный характер дискурса, его прагматические свойства и отношения, существенные для адекватного восприятия и понимания текстов. На первом этапе уточняются значения основных терминов, используемых в исследовании: парцелляция, парцеллема, парцеллографема. Затем изучается функциональная нагрузка парцелляции в выделенных нами интротекстовых позициях: начально-абзацной, внутриабзацной, финально-абзацной, полноабзацной, разноабзацной и парцелляция через подзаголовки. Делается вывод о способности парцеллятов, находящихся в аттенциальном фокусе, выполнять проспективную, ретроспективную и проспективно-ретроспективную функции. Сопоставительный анализ выявил сходства, заключающиеся в преобладании внутриабзацных парцеллем и соотносимой частотности финально-абзацных, начально-абзацных и полноабзацных парцелляций, а также в схожести их функционального потенциала. Различия состоят в различной частотности выделенных типов в корпусах. Отличительной чертой русского корпуса является наличие разноабзацных парцеллем, французского - наличие парцеллемы через подзаголовки. Результаты проведенного исследования могут оказаться полезными для дальнейших исследований парцелляции в различных типах дискурса, а также в практике преподавания ряда теоретических и практических дисциплин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парцелляция, синтаксис, когнитивная лингвистика, газетный дискурс, фокус внимания.

Сведения об авторе: Богоявленская Юлия Валерьевна, доктор филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail: jvbog@yandex.ru.

Yu. V. Bogoyavlenskaya
Ekaterinburg, Russia

PARCELING IN INTROTEXT POSITIONS

ABSTRACT. This article is devoted to the study of the functioning of parceling within the structure of a paragraph as a global component of discourse with graphically marked confines. The purpose of the article is to analyze the correlation between the localization of parceling within the structure of a paragraph and its function. The empirical basis of the study is the corpus of French and Russian newspapers texts. The complex analysis method combines cognitive, structural-linguistic and pragmalinguistic approaches. The position of the cognitive approach allows us to consider parceling as a materialized representation of attentional focusing in consciousness and language. The structural and linguistic component of the methodology contributes to the identification of parceling potential, depending on its localization within the global discourse structures, as well as its participation in ensuring the coherence of discourse.

Pragmalinguistic perspective allows taking into account the interactive character of discourse, its pragmatic properties and relations, significant for the adequate perception and understanding of texts. At the first stage, the meanings of the main terms under study such as parceling, parcellème, parcellogramme are clarified. Then, the functional role of parceling in the identified intertextual positions is studied: initial-paragraph, intra-paragraph, final-paragraph, full-paragraph, multiparagraph and parceling by means of the subtitle. The conclusion is made about the ability of parcels located in the attentional focus to perform prospective, retrospective and prospective-retrospective functions. Contrastive analysis revealed similarities consisting in the predominance of intra-paragraph parcellèmes and the corresponding frequency of the final-paragraph, initial-paragraph and full-paragraph parcellèmes, and also in the similarity of their functional potential. Meanwhile the frequencies of the identified types in the corpora are different. A distinctive feature of the Russian corpus is the presence of multiparagraph parcellèmes; a particularity of the French corpus is the presence of parceling by means of a subtitle. The results of the study can be useful for further studies of parceling in different types of discourse, as well as in teaching a number of theoretical and practical disciplines.

KEYWORDS: Parceling, Syntax, Cognitive Linguistics, Newspaper Discourse, Focus of Attention.

About the author: *Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, PhD with habilitation, Associate Professor of the Chair of the Romance Languages, Ural State Pedagogical University; address: 620017, pr. Kosmonavtov, 26, Ekaterinburg, Russia; e-mail: jvbog@yandex.ru.*

ВВЕДЕНИЕ

С середины XX в. и вплоть до настоящего времени парцелляция привлекает к себе пристальное внимание исследователей. На данный момент существует уже около 400 работ, выполненных на материале различных языков и в русле различных направлений (обзор исследований парцелляции во французской лингвистике см. [Богоявленская 2018]). В качестве объекта исследования называются те или иные аспекты парцелляции: структурно-семантический, стилистический, коммуникативно-прагматический, когнитивно-семиотический [Богоявленская 2016]. В последнее время появился ряд работ, базирующихся на ранее не изученном материале, например, кинотекстов [Белоусов 2014], использующие новые подходы к исследованию: рассмотрение парцелляции как стратегии авторского дискурса [Гурьева 2014], как синтаксического экспликатора субъективной модальности [Богоявленская 2015], как микротекст [Юнгерова 2010], как проявление дезинтеграционных синтаксических процессов [Марьина 2011], как особенность синтаксиса современной публицистики [Харитоновна 2014] и т.д. Несмотря на обилие работ по данной проблеме, такой важный вопрос как функционирование парцелляции в дискурсе практически не затрагивался в научной литературе. Однако анализ использования парцелляции выявил определенную корреляцию между локализацией парцеллированной конструкции в структуре текста / дискурса и ее функциональным назначением. В рамках настоящей статьи под локализацией парцеллемы понимаем ее размещение как в сильных позициях (заголовке, лиде, концовке), так и внутри текстов (интротекстовые позиции). Поскольку преобладание парцеллем наблюдается в интротекстовых позициях, целью работы является изучение локализации парцелляций внутри текста и их функциональной нагрузки. Эмпирической базой исследования стал корпус текстов статей, содержащих парцеллированные конструкции, собранных с сайтов современных французских и российских газет за период 2010-2014 гг. Обработка материала и статистические процедуры осуществлялись с помощью программы Linguistica, предназначенной для создания специализированных лингвистических корпусов, обработки языкового материала и получения статистических данных [Богоявленская, Буженинов 2015].

Реализация цели исследования предполагает обращение к комплексной методике анализа, объединяющая когнитивный, структурно-лингвистический и прагмалингвистический подходы. Позиция когнитивного подхода позволяет нам рассматривать парцелляцию и ее результат – парцеллему как материализованную репрезентацию аттенциального фокусирования в сознании и языке. Структурно-лингвистический компонент методики позволит выявить потенциал парцеллемы в зависимости от ее локализации в глобальных структурах дискурса (тексте и абзаце), а также участие в обеспечении когерентности дискурса. Прагмалингвистический ракурс позволит учитывать интерактивный характер дискурса, его эмоциональную и информационную составляющие, прагматические свойства и отношения, существенные для адекватного восприятия и понимания текстов.

1. Парцелляция и парцеллема: определение основных понятий исследования

В научных работах по проблеме парцелляции для обозначения расчлененных на части предложений используются конкурирующие термины «парцеллированные высказывания (предложения)», «парцеллированные структуры», «парцелляции» или «парцеллированные конструкции», каждый из которых акцентирует внимание на структурном или структурно-семантическом аспекте явления. Исследуя парцелляцию с позиций когнитивно-семиотического подхода мы не можем не признать, что данные термины не имеют достаточной объяснительной силы и не отражают тех специфических смыслов, которые проявляются при рассмотрении парцелляции с когнитивно-семиотической позиции. В связи с чем в рамках настоящей статьи в качестве рабочего используется термин «парцеллема».

Под **парцеллемой** понимаем интенциональный знак, денотатом которого выступает сущность неязыковой онтологии - фрагмент реальной или вымышленной действительности (ситуации, положения дел). Предлагаемый термин имеет два значения. Во-первых, это эмическая единица, отнесенная к уровню абстрактных сущностей. Другими словами, парцеллема в первом значении есть идеализированный объект, соответствующий классу однородных реальных объектов - конструкций с парцелляцией. Во втором значении парцеллема есть проявление этой абстрактной единицы, ее материальное воплощение в дискурсе.

Материально-графическое воплощение парцеллемы получает благодаря **парцелляции** - *специальной визуально-графической операции, расчленяющей единую структуру предложения на конstituенты*. Результатом парцелляции является трехчастная структура, включающая **основу парцеллемы, парцеллографему**, которую мы определяем как *финальную синграфему, используемую для операции парцелляции и создающую визуальный разрыв между основой и третьим конstituентом - парцеллятом*, начинающимся с заглавной буквы. Финальная синграфема в роли парцеллографемы и заглавная буква являются устойчивыми маркерами предложения и в данной конфигурации становятся экзогенным фактором (внешним стимулом), управляющим распределением внимания адресата посредством смещения фокуса на парцеллят.

Эффект, производимый парцеллемой, строится на конфликте между визуально-графическим (пунктуационным) и семантико-синтаксическим аспектами, на нарушении контекстного ожидания. Финальная синграфема, обычно означающая завершение одной самостоятельной структурно-семантической единицы и переход к следующей, в составе парцеллемы меняет свое назначение: разрывая линейную последовательность графических вербальных знаков, она выделяет наиболее значимый с точки зрения автора информационный отрезок. Такая функциональная трансформация указывает на *амбивалентную, деструктивно-конструктивную природу парцелляции*.

Парцеллятный разрыв не остается незамеченным, он *деавтоматизирует и стимулирует внимание* к отчленяемому сегменту и способствует его лучшему запоминанию. Следовательно, парцелляция несет когнитивную нагрузку, является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании, свидетельствует об осознанном выборе и размещении в интенциональном фокусе¹ какого-либо аспекта информации о референтной ситуации. Выбирая парцеллятную аранжировку высказывания, субъект полагает, что *в данном случае и в данный момент, она является оптимальным средством, способным представить описываемую ситуацию в соответствии с авторским восприятием (интенцией)*: в фокус внимания вынесен именно тот объект / отношение / аспект ситуации, который ему представляется наиболее значимым. Что, в свою очередь, свидетельствует о том, как субъект «сканирует» описываемую сцену, о том, как он воспринимает наблюдаемые объекты и события и как их конструирует.

¹ Под фокусированием, вслед за О.К. Ирихановой, понимаем целостный многофункциональный когнитивный процесс, имеющий широкий диапазон разноформатных языковых воплощений, как лексико-семантических, так и синтаксических, активно взаимодействующих в дискурсе [Ириханова 2014: 14].

2. Анализ функционального потенциала парцелляции в абзацных позициях

Участие парцеллемы в построении дискурса заметно при анализе ее расположения в структуре абзаца, который мы, вслед за А.А. Кибриком, рассматриваем как глобальную структуру (блок, компонент) дискурса, границы которого наглядно графически маркированы [Кибрик 2003: 4, 32].

Как показывает исследование, парцеллема может быть использована в различных частях абзаца. Для анализа мы выделили начальную-абзацную, внутриабзацную и финальную-абзацную позиции, которые определяют специфику выполняемых парцеллемой функций.

2.1. Начальная-абзацная позиция парцеллемы

Обратимся к анализу парцеллированной конструкции в *начальном абзацном расположении*.

Как отмечают Дж. Браун и Дж. Юл, переход к новому абзацу вызван сменой топика [Brown, Yule 1983: 95], что говорит о снижении связности - совокупности общих для фрагмента дискурса характеристик (референциальной, пространственной, временной и событийной [Givón 1984: 896]). На стыке абзацев прогнозируется разрыв хотя бы одного из этих видов связности, что мы и можем наблюдать в приведенном ниже примере:

Brigitte Sibona, ex-responsable des opérations de HSBC Private Bank, ne fait pas mystère des intentions de la banque: «L'intérêt du client est qu'il évite la taxe ESD et la banque a réalisé une marge en vendant des sociétés offshore, dit-elle aux enquêteurs. La finalité pour la banque, c'est de garder le client.»

C'est donc forts de ces divers éléments que les juges Daïeff et Bilger se sont résolus à poursuivre la banque elle-même. Au risque d'entrer en conflit avec la justice suisse. En effet, l'office fédéral de la justice a peu apprécié que les juges français aient directement convoqué HSBC, le 1er août, par voie postale, en vue d'une mise en examen. (Le Monde, 03.11.2014)

В данном примере заметен прежде всего локальный сдвиг: действие переносится из швейцарского банка во французский правоохранительный орган, происходит смена точки перспективы, с которой автор предлагает смотреть на описываемую ситуацию. Также происходит референциальный (меняются субъекты действий), временной и событийный сдвиги. В начальной позиции абзаца парцеллема создает определенную коммуникативно-прагматическую «напряженность», выводя в парцеллят информацию, ключевую для всего абзаца и требующую последующей расшифровки (Почему возможен конфликт со швейцарским правосудием? Почему это связано с риском? Что предшествовало описываемым событиям? Уже имелся прецедент?). Таким образом, парцеллят в данном положении является темой, раскрываемой в абзаце, задает правосторонний вектор ее дальнейшего развития. Такие парцелляты выполняют проспективную функцию и обеспечивают таким образом развитие прежде всего горизонтальной содержательной структуры текста.

Подобные парцелляты частотны и в русском корпусе. Например:

У нас в Одессе в саду завелась белка, ела сливы, абрикосы, самое неожиданное, что это был белка-мужчина. Уже седой, одинокий, холостой, незапасливый. Никого не боится - одинокие вообще никого не боятся: детей нет, жизни не жалко, на кота плюёт огрызками, на пса замахнулся. Передним ходом сбегал вниз, задним ходом вверх, потом опять опустился вниз и что-то сказал псу, потом опять задним ходом вверх, пёс умолк и отвалил. Белка уже пожилой, лет 5-6, абсолютно одинокий. От этого злопамятный. Урожай слив и абрикосов то бывает, то нет. И белка такой - то жирный, то тощий. (АиФ, 15.11.2014)

В фокусной зоне начальной-абзацной парцеллемы размещен парцеллят, содержащий такие характеристики «белки» как возраст, отсутствие семьи, неумение запасаться, которые более подробно раскрываются в абзаце. Такие парцелляты «высвечивают» фокус новой микротемы и нацелены на выполнение проспективной функции.

2.2. Внутриабзацная позиция парцелляции

Обратимся к анализу функционирования *внутриабзацной парцеллемы*:

Le procureur de Paris, François Molin, décide de l'ouverture d'une enquête

préliminaire. Le dossier Cahuzac devient alors officiellement une «affaire judiciaire». François Molins a été successivement directeur de cabinet de Michèle Alliot-Marie puis de Michel Mercier, il connaît par cœur les rouages de la Chancellerie. La tradition non écrite veut que le procureur de Paris informe le cabinet, outre la direction des affaires criminelles et des grâces. Et que le cabinet lui-même traite directement avec l'Élysée... Le dossier Cahuzac fait partie de ces dossiers «signalés» qui sont suivis en temps réel ou presque par la Chancellerie. Christiane Taubira en connaîtra donc personnellement tous les rebondissements. (La Tribune, 15.03.2010)

Основная часть парцеллемы опирается на анафорический элемент *les rouages de la Chancellerie*, под которым подразумеваются политические и бюрократические тонкости работы в Министерстве Юстиции, раскрывает его значение, а парцеллят фокусирует необходимость учета иерархических отношений и согласования каждого шага расследования с вышестоящими структурами (метонимия *Élysée* – Елисейский дворец), на что «работает» каждый элемент парцеллята. Парцеллятная комбинированная сетка, включающая две парцеллографемы – многоточие и точку, указывает на особый подход, требуемых в делах, подобных делу Жерома Каюзака, министра финансов, ушедшего в отставку из-за скандала, разразившегося по поводу его незадекларированных многомиллионных счетов в швейцарском банке и находящимся в настоящее время под следствием (следующее предложение). Многоточие кодирует многозначительную паузу. Парцеллят звучит предупреждающе. Последствия несоблюдения «неписанной традиции» могут отразиться на самом министре Юстиции, Кристиан Тобира (последнее предложение абзаца). Реконструкция смыслов возможна при условии знания реалий и «погруженности» в дискурсивную среду, созданную в связи с этим делом.

Обратимся к еще одному примеру.

Предвыборная борьба в Воронеже, Москве, Екатеринбурге, Ярославле и других городах и регионах в очередной раз демонстрирует обоюдный правовой нигилизм, как со стороны государства, так и оппозиции. В Ф3 и региональных законах загодя были приготовлены лазейки для власть имущих, позволяющие им не покидать свои посты на время предвыборных компаний. И на полную мощность использовать административный ресурс. Вертикаль законы пишет и принимает для себя. (Московский комсомолец, 28.08.2013)

Парцеллема, занимающая промежуточное абзацное расположение, таким образом, активно участвует в семантической прогрессии текста, выполняя ретроспективно-перспективную функцию.

2.3. Функционирование парцелляции в финально-абзацной позиции

Конец глобального дискурсивного компонента, как и начало, – сильная позиция текста. В *финально-абзацной позиции* парцеллемы часто выполняют роль промежуточных итогов, резюмируют содержание абзаца. Парцеллят фокусирует в таких случаях ретроспективно существенную деталь или аспект события, которая представляется автору наиболее значимой:

Ces éléments, évoqués tant par Eliane Houlette, la procureure nationale financière, que par Philippe Lagache, avocat général à la cour d'appel de Paris, dans leurs rapports du 26 février brandis imprudemment par Christiane Taubira, mercredi 12 mars, attestent que la justice dispose d'éléments tangibles dans cette affaire. Les juges Patricia Simon et Claire Thépaut, forts des mails et documents saisis lors des perquisitions du 4 mars, vont donc continuer leur enquête. Sous haute pression. (Le Monde, 13.03.2014)

Приведем пример из русского корпуса. На вопрос журналиста о возможности усыновления ребенка однополрой семьей, уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов отвечает:

Позиция России выражена в наших базовых законах, в Конституции и Семейном кодексе. Там прямо указано, что, во-первых, браком считается союз мужчины и женщины. Во-вторых, у нас усыновление возможно только семейными парами. В исключительных случаях допускается, когда одиночка берет ребенка. Но для этого должны быть какие-то определенные обстоятельства. Например, родственное усыновление. (Российская газета, 04.02.2013)

Первый парцеллят фокусирует внимание на ограничении возможности усыновления ребенка одиноким человеком, второй – на примере этого

ограничения. Тема абзаца раскрыта полностью, следующий абзац открывает новую тему.

Приведем еще один интересный пример, демонстрирующий возможности финально-абзацной парцелляции. Основная часть выполняет здесь двойственную функцию: 1) дублируя промежуточный заголовок (*conclusions édifiantes*), повторно фокусирует внимание на значимости, обоснованности выводов доктора Кьезельбака относительно недостаточного учета человеческого фактора при анализе неэффективности реструктуризации предприятий; 2) вместе с парцеллятом прогнозирует содержание следующего, «правого» абзацного компонента. Его функцию здесь можно определить как ретроспективно-перспективную:

Des conclusions édifiantes

Que 25 scientifiques aient étudiés, sous la houlette du professeur Dr Thomas Kieselbach de l'université de Brême, l'impact des décisions prises en comité de direction sur des bataillons entiers de salariés, impact physique et psychologique, voilà qui reste inédit. Leurs conclusions sont édifiantes. Et malheureusement toujours d'actualité!

60% à 75% des restructurations se traduisent par un échec imputable non pas à la stratégie mais à la dimension humaine. Ne pas comprendre que chaque personne faisant partie de l'organisation montre des réactions différentes vis-à-vis du changement est une grave erreur. (La Tribune, 06.12.2013)

Завершая абзац, парцеллема подготавливает дальнейшее развитие текста, находящегося на новом отрезке тематического движения, на новой ступени, т.е. включает проекцию будущего абзаца, раскрывающего актуальность этой научной работы. Таким образом осуществляется вертикально-ступенчатый принцип смысловой организации. Семантические связи конструкции с «правым» компонентом достаточно сильны, но автор оставляет конструкцию в сильной финальной позиции, усиливая выделенность парцеллята, заключенного в комбинированную парцеллятную сетку с восклицательным знаком, а ее «расшифровку» помещает в следующий графически маркированный компонент. На наш взгляд, имеет место субъективный, эмоциональный подход к определению границ абзаца, оправданный в данном случае содержательной структурой текста и его прагматической направленностью. В этом контексте весьма интересно обратиться к результатам эксперимента А.А. Кибрика, в ходе которого ученый установил, что границы абзацев «не являются простой графической условностью, они маркируют границы между компонентами глобальной структуры дискурса, и носители языка с 90-процентной вероятностью сходятся в том, где эти границы находятся». Однако восприятие «существенности» разрывов связи различно, а это означает, что «границы между абзацами не полностью выводимы из прочей формы текста. То, как их расставляет редактор или автор, несет самостоятельную семантическую информацию» [Кибрик 2003: 33].

3. Анализ функционального потенциала парцелляции в межабзацной, разноабзацной и полноабзацной позициях

Наиболее ярким примером приращения семантической и прагматической информации при абзацировании являются *межабзацные парцеллемы*, парцеллят которых выносятся в отдельный, новый абзац. Специфика парцеллирования заключается здесь в том, что на основной части конструкции завершается горизонтальный уровень синтагматики абзаца, а синсематичный парцеллят перенесен на следующую самостоятельную ступень – в следующую глобальную структуру:

M. Sarkozy n'a pas réussi à obtenir un score soviétique et à s'imposer comme le candidat naturel de son camp pour la présidentielle. Résultat: celui qui s'imagine comme le chef incontesté de son camp n'a pas les pleins pouvoirs. Le successeur de Jean-François Copé va devoir composer avec ses rivaux.

Et en premier avec Bruno Le Maire, qui est l'autre gagnant du scrutin interne. En obtenant plus 29,18%, le député de l'Eure a réussi son pari: il a émergé en portant le thème du «renouveau». (Le Monde, 30.11.2014)

Высокая салиентность межабзацного парцеллята обуславливает его функцию в организации содержательной структуры текстового пространства – максимальная деавтоматизация внимания, осмысление семантических связей с последующим текстом:

К счастью для УГМК, запал хозяек иссяк, а Сандрин Груда вновь взяла игру на себя. Ее быстрый отрыв на последней минуте остановить удалось только за счет фола. Груда оба броска исполнила точно и фактически поставила точку в матче - 63:58.

А заодно и в сезоне, по ходу которого УГМК выиграл три турнира из четырех, в которых участвовал. Речь помимо победы в чемпионате России идет о выигрыше Кубка России (четвертый раз подряд) и Суперкубка Европы. Единственной осечкой стало поражение в полуфинале Евролиги, которую УГМК выиграл в прошлом сезоне. (Коммерсантъ, 30.05.2014)

Парцеллят на новой абзацной ступени – значимый компонент все той же разворачиваемой макротемы (успехи команды УГМК), задающий новую перспективу (переход от персональных успехов С. Груда к командным). Этот прием необычен, в силу чего его частотность в газетном дискурсе остается невысокой.

Анализ материала также дает основания для выделения еще одного типа парцеллем – *полноабзацных*:

Le hic dans ce type de fête, c'est la frontière entre vie privée et vie professionnelle. La crainte d'y dévoiler une partie de soi qui échappe à l'environnement professionnel. Le risque qu'entre un canapé au saumon et trois coupes de champagne, on laisse tomber son masque. (La Tribune, 22.12.2013)

Пример из русского корпуса:

Каждый может удостовериться - документы подлинные. С ошибками, кляксами, входящими номерами. Иной раз трудночитаемые. И не только из-за клякс... (АиФ, 09.04.2014)

В приведенных примерах размер парцеллемы равняется размеру абзаца. Выделение парцеллемы в отдельный дискурсивный блок обусловлен прагматической установкой автора визуально маркировать особую значимость того знания, которое он хочет донести до адресата.

В ряде случаев размер парцеллемы может разрастаться до нескольких абзацев (*разноабзацная парцелляция*), что представляет собой достаточно редкое явление и зафиксировано только в русском корпусе:

Самый поверхностный мониторинг сайта Госдумы показывает, что депутаты прислушались к совету трёхвековой давности. И попытались запретить всё. Или почти всё.

Детские конкурсы красоты, продажу «антироссийских» компьютерных игр, курение, хождение долларов, усыновление российских детей иностранцами, продажу энергетических напитков несовершеннолетним, употребление алкоголя на борту самолёта, бесплатное скачивание фильмов и музыки из интернета...

Использование обценной лексики в личных сетевых дневниках, суррогатное материнство, выезд «уклонистам от армии» за границу, пропаганду сепаратизма, оскорбление чувств верующих, сомнительную и коллаборационистскую символику... (АиФ, 21.03.2014)

Во французском корпусе с небольшой частотностью встречается еще один оригинальный тип интротекстовой парцелляции – *парцелляция через подзаголовки*, например:

Loin de s'effusquer, Hassan II « est parti d'un grand éclat de rire et a quitté la pièce en se bidonnant ».

PLAISANTERIES SALACES

Jusqu'au jour où le roi ne rit plus. Non pas à cause du bouffon et de ses blagues vulgaires. Mais à cause de son fils, un humoriste lui aussi, prénommé Hassan (comme le roi), un gagne-petit qui anime les soirées privées « de l'élite ». (Le Monde, 29.05.2014)

Confronté par les policiers à Guy Alvès, l'autre patron de Bygmalion, qui l'accuse sur procès-verbal d'avoir autorisé les fausses factures, il continuera à nier.

RÉUNIONS

Mais les enquêteurs disposent d'éléments nouveaux. (Le Monde, 06.10.2014)

4. Сопоставительный анализ использования парцелляции в интротекстовых позициях во французском и русском газетном дискурсе

Обратимся к статистическим данным корпуса.

Таблица 1. Квантитативные показатели использования парцеллемы в интротекстовых позициях французского и русского газетного дискурса.

Интротекстовые позиции	Французский корпус, %	Русский корпус, %
начально-абзацная парцелляция	22,05	18,35
внутриабзацная парцелляция	42,82	37,17
финально-абзацная парцелляция	24,49	27,9
полноабзацная парцелляция	4,49	12,27
разноабзацная парцелляция	0	0,28
межабзацная парцелляция	4,49	4,02
парцелляция через подзаголовки	1,67	0

Сопоставительный анализ корпусной статистики дает основания для следующих выводов.

Сходства в использовании парцелляции в интротекстовых позициях:

- 1) преобладание внутриабзацных парцеллем в обоих корпусах (42,82% и 37,17%), с небольшой разницей $\Delta = 5,65\%$;
- 2) порядок убывания по частотности финальноабзацных (24,49% и 27,9%), начальноабзацных (22,05% и 18,35%) и полноабзацных парцеллем (4,49% и 12,27%);
- 3) наиболее редкий тип - парцелляция через подзаголовки (1,67% и 0,09%).

В ходе анализа были зафиксированы следующие **различия**:

- 1) преобладание русских финальноабзацных парцеллятов ($\Delta = 3,41\%$) и французских начальноабзацных парцеллятов ($\Delta = 3,7\%$);
- 2) преобладание полноабзацных парцеллем в русском корпусе: разница в 2,7 раза;

Специфической чертой русского корпуса является такой тип парцелляции как разноабзацный, не востребованный во французской прессе. Специфика русского корпуса - в отсутствии парцелляции через подзаголовки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в глобальном дискурсивном блоке - абзаце - парцелляция может занимать различные позиции. Начально-абзацные парцеллемы наводят аттенциальный фокус на новую микротему и нацелены на выполнение проспективной функции. Внутриабзацные парцеллемы участвуют в семантической прогрессии текста, выполняя ретроспективно-проспективную функцию. В финально-абзацной позиции парцеллемы часто выполняют роль промежуточных итогов, резюмируют содержание абзаца. Парцеллят фокусирует в таких случаях ретроспективно существенную деталь или аспект события, который представляется автору наиболее значимым. Однако финально-абзацная парцелляция может выполнять и ретроспективно-проспективную функцию, подготавливать дальнейшее развитие текста, находящегося на новом отрезке тематического движения, на новой ступени, т.е. задавать проекцию будущего абзаца. Специфичность межабзацных парцеллем состоит в том, что на основной части конструкции завершается горизонтальный уровень синтагматики абзаца, а синсематичный парцеллят перенесен на следующую самостоятельную ступень - в следующую глобальную структуру. Функция межабзацной парцелляции заключается в организации содержательной структуры текстового пространства - максимальная деавтоматизация внимания, осмысление семантических связей с последующим текстом.

Кроме перечисленных, в корпусах были зафиксированы также полноабзацные, разноабзацные и парцеллемы через подзаголовки, которые объединяет выделенность парцеллята в отдельный дискурсивный блок. Данный прием обусловлен прагматической установкой автора - визуально маркировать особую значимость того знания, которое он стремится донести до адресата.

Сходства, выявленные в процессе сопоставительного анализа корпусов, заключаются в преобладании внутриабзацных парцеллем и соотносимой частотности финально-абзацных, начально-абзацных и полноабзацных парцеллем. Различия состоят в различной встречаемости выделенных типов в корпусах. Наличие разноабзацных парцеллем является отличительной чертой русского

корпуса. Французский корпус отличают парцеллемы через подзаголовки.

Полагаем, что результаты проведенного исследования могут оказаться полезными для дальнейших исследований парцелляции и ее функционирования в различных типах дискурса, а также в практике преподавания ряда теоретических и практических дисциплин: «Теоретическая грамматика», «Дискурсология», «Редактирование текста», «Интерпретация текста» и других. В качестве перспективы исследования рассматриваем дальнейший анализ функционирования парцелляции в английском газетном дискурсе, а также в художественном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов, В. Ю. Интонация как основной аспект разграничения парцелляции и смежных с ней конструкций в кинодиалоге гангстерского фильма / В. Ю. Белоусов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 12-1. - С. 274-276.
2. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен: монография / Ю. В. Богоявленская. - Екатеринбург, 2016. - 180 с.
3. Богоявленская, Ю. В. Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования / Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. - 2015. - № 2. - С. 137-143.
4. Гурьева, Н. Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатных СМИ / Н. Н. Гурьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. - 2014. - № 3. - С. 216-223.
5. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. - М.: Языки славянской культуры, 2014. - 320 с.
6. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... докт. филол. наук в форме науч. докл.: 10.02.19 / Кибрик А. А. - Москва, 2003. - 90 с.
7. Марьина, О. В. Взаимодействие дезинтеграционных синтаксических процессов в русских художественных текстах, созданных в 1980-2000-е годы / О. В. Марьина // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - № 5-2. - С. 118-123.
8. Харитоновна, Е. В. Парцелляция как особенность синтаксиса современной публицистики / Е. В. Харитоновна // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2014. - № 2 (87). - С. 91-94.
9. Юнгеровна, О. В. Парцеллированная конструкция как микротекст / О. В. Юнгеровна // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2010. - № 7. - С. 330-336.
10. Brown, G., Yule, G. (1983). *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. 288p.
11. Givón, T. (1990). *Syntax: A functional-typological introduction*. Vol. 2. Amsterdam: Benjamins. 406 p.

REFERENCES

1. Belousov, V. Ju. Intonacija kak osnovnoj aspekt razgranichenija parcelljacija i smezhnyh s nej konstrukcij v kinodialoge gangsterskogo fil'ma / V. Ju. Belousov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2014. - № 12-1. - S. 274-276.
2. Bogojavlenskaja, Ju. V. Parcelljacija kak kognitivno-semiotičeskij fenomen: monografija / Ju. V. Bogojavlenskaja. - Ekaterinburg, 2016. - 180 s.
3. Bogojavlenskaja, Ju. V. Precedentnoe imja «Napoleon» v istoričeskoj pamjati Francii: opyt korpusnogo issledovanija / Ju. V. Bogojavlenskaja, A. Je. Buzheninov // Politicheskaja lingvistika. - 2015. - № 2. - S. 137-143.
4. Gur'eva, N. N. Parcelljacija kak strategija avtorskogo diskursa v pechatnyh SMI / N. N. Gur'eva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. - 2014. - № 3. - S. 216-223.
5. Irishanova, O. K. Iгры fokusa v jazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija / O. K. Irishanova. - M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014. - 320 s.
6. Kibrik, A. A. Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive: dis. ... dokt. filol. nauk v forme nauch. dokl.: 10.02.19 / Kibrik A.A. - Moskva, 2003. - 90 s.

7. Mar'ina, O. V. Vzaimodejstvie dezintegracionnyh sintaksicheskikh processov v russkikh hudozhestvennyh tekstah, sozdannyh v 1980-2000-e gody / O. V. Mar'ina // Vestnik Udmurtskogo universiteta. - 2011. - № 5-2. - S. 118-123.
8. Haritonova, E. V. Parcelljacija kak osobennost' sintaksisa sovremennoj publicistiki / E. V. Haritonova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2014. - № 2 (87). - S. 91-94.
9. Jungerova, O. V. Parcellirovannaja konstrukcija kak mikrotekst / O. V. Jungerova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2010. - № 7. - S. 330-336.